

УДК 94 (450).095

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-82-87

ОНИЩЕНКО Роман Валерьевич,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия
onishchenkor@bk.ru

ONISHCHENKO Roman V.,
Kuban State University, Krasnodar, Russia
onishchenkor@bk.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

ENERGY SECURITY IN THE MEDITERRANEAN AND REGIONAL POLICY OF ITALY IN THE END OF THE 20-TH – BEGINNING OF THE 21-ST CENTURIES

Одним из важнейших условий для формирования системы безопасности в Средиземноморье в конце XX – начале XXI вв. являлось обеспечение экономической стабильности всех государств региона. При наличии существенного дисбаланса в субрегиональном развитии главным инструментом, который обеспечил достижение данного состояния, было многостороннее сотрудничество в сфере торгово-экономического взаимодействия и выстраивания энергодIALOGA. Традиционный дефицит энергоресурсов в странах ЕС и, напротив, их наличие на территории неевропейских государств бассейна Средиземного моря определяли характер и формы взаимоотношений между участниками политических процессов в регионе. Современное развитие процессов решения проблем энергобезопасности в регионе и необходимость формирования модели мирового энергобаланса во многом определяются теми факторами и параметрами, которые были заложены в рамках изучаемого исторического этапа. Стремление отдельных государств к установлению монополии в экономическом и политическом компонентах региональной политики было связано, прежде всего, с потребностью в организации системы контроля в сфере добычи и распределения энергоресурсов. Таким образом, ресурсная составляющая, а именно энергетический аспект, напрямую определял параметры модели региональной системы безопасности в целом.

One of the most important conditions for the security system in the Mediterranean at the period 20 – beginning of the 21-st centuries it was an ensuring the economic stability for all of states in the region. There was a significant imbalance in the development of the countries of sub-region. Because of this reason the main instrument, which ensured the achievement of this condition, there were multilateral cooperation in the field of trade and the building of energy-dialogue. Traditionally energy shortages in the EU-countries and, on the contrary, the availability of energy resources on the territory of non-European countries of the Mediterranean basin determined the nature and forms of relationships between participants of political processes in the region. Modern development processes addressing energy security in the region and the necessity to build a model of the global energy balance is largely determined by the factors and parameters that were incorporated as a part of the studied historical period. The desire of some states to a monopoly in economic and political components of the regional policy was due primarily to the requirement for internal control in the sphere of production and distribution of energy resources. Thus, the resource component, namely the energy aspect, directly determined the parameters of the model of regional security system, in general.

Ключевые слова: энергетика, безопасность, баланс, субрегиональный, экономика, многосторонний, зависимость, договоренности, энергодIALOG, сотрудничество.

Keywords: energetics, security, balance, subregional, economy, multilateral, dependence, arrangements, energy-dialogue, cooperation.

В настоящее время энергетические проблемы занимают ключевую позицию среди комплекса угроз стабильности системы международных отношений. Принципиальными объектами глобальной безопасности являются атрибуты государственного устройства общества (суверенитет, политическое устройство, целостность и пр.). Экономическая безопасность имеет непосредственное отношение к такому фактору функционирования общества, как «достаточность материальной базы», которая является основой политической, социальной, оборонной и духовной стабильности. Их совокупность составляет общую систему национальной безопасности страны. Одним из ключевых факторов обеспечения жизнедеятельности производительных сил и экономики является топливно-энергетический комплекс – важнейший структурный компонент экономики. Особая роль этого комплекса в обеспечении экономической безопасности делает правомочным введение понятия «энергетическая безопасность общества».

Существует несколько определений энергетической безопасности в научной и документальной литературе. Так, Мировой энергетический совет (МИРЭС) определяет данный термин как «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [1, с. 13].

В целом механизмы и положения концепции обеспечения международной энергетической безопасности активно разрабатываются в рамках деятельности ОПЕК, Международного энергетического агентства, ряда региональных организаций (АТЭС, ЕС, НАФТА). В разрабатываемых ими документах и положениях речь идет, прежде всего, об энергетической безопасности тех стран, которые входят в эти объединения, а также о вопросах организации региональной энергобезопасности.

На основании изучения основных документов и специальных докладов таких организаций можно сформулировать базовые приоритеты в области энергетической безопасности стран-экспортеров энергоресурсов.

К главным задачам развития экономики таких государств относятся: обеспечение энергетического суверенитета; сокращение ущерба окружающей среде, который может возникать в результате эксплуатации углеводородного потенциала внутри страны и в приграничном пространстве; использование в рамках энергодобывающего комплекса эффективных и современных технологий; сохранение стабильной политической ситуации внутри страны и в системе ее международных взаимодействий, в противном случае для импортеров могут возникать риски нестабильных поставок сырья (по срокам и по объемам), что неизбежно приведет к колебаниям стоимости энергоресурсов, экспортируемых конкретной страной и, таким образом, к нарушению мирового экономического баланса.

В свою очередь, к основным приоритетам энергетической безопасности стран-импортеров можно отнести: процессы ускоренного развития внутренних традиционных или альтернативных источников энергии; сокращение объемов удельного потребления энергии за счет освоения энергосберегающих технологий и повышения их эффективности; создание стратегических запасов топливно-энергетических ресурсов, формируемых на случай непредвиденных обстоятельств и кризисов [2, с. 15–27].

Одной из таких стран является Италия, которая имеет неблагоприятный энергобаланс и в известной степени бедна источниками энергии. За счет собственных ресурсов покрывается лишь 17% общего объема потребностей страны. Например, нефть занимает до 70% в общем объеме энергобаланса. Италию по этому показателю среди постиндустриальных стран можно сравнить только с Японией: около 7–8% – на уголь, 15% – на природный газ, гидро- и геотермическую энергию. Собственная добыча нефти в Италии соответствует значению 1,5 млн т в год. Италия закупает около 98% всей потребляемой нефти за рубежом (свыше 75 млн т). Нефть закупается в России, Саудовской Аравии, Ливии. Несмотря на то, что Италия имеет самый крупный по мощностям в Западной Европе нефтеперерабатывающий промышленный комплекс (200 млн т), степень его использования очень низка. Добыча природного газа (20 млрд куб. м – в среднем за период 1990–2000 гг.) обеспечивает около 46% потребностей в нем. Импорт газа осуществляется из Алжира, России, Нидерландов. Около 80% твердого топлива (каменный уголь) закупается Италией в США и ЮАР. Свыше 3/4 электроэнергии вырабатывается на ТЭС, которые главным образом используют мазут. В связи с этим наблюдается рост цен на электроэнергию и увеличение импорта электричества из Франции. Главные цели государственной энергетической программы Италии – сокращение импорта нефти и экономия потребления энергии [2, с. 102, 123, 177–179].

На импортном сырье работает и черная металлургия Италии, а собственная добыча составляет всего 185 тыс. т в год. Уголь фактически целиком ввозится в страну, прежде всего из США. В то же время Италия является крупным экспортером руд легирующих металлов и металлолома. В связи с импортом сырья крупнейшие металлургические комбинаты размещаются на морском побережье в Неаполе, Генуе, Таранто и т.д. [2, с. 14–17, 21].

Из вышеприведенного анализа можно сделать вывод о существенной зависимости экономики Италии от неевропейских стран-экспортеров энергоресурсов Средиземноморья. К таким участникам энергодIALOGа, прежде всего, относят Ливию (25% поставок нефти) и Алжир (43% поставок газа) [2, с. 102–103]. Как отмечает профессор О.Н. Барабанов, в 1990-е гг. Италия импортировала 95% потребляемой в стране нефти, 65% природного газа, 91% твердого топлива, 40% электроэнергии. В целом энергетическая зависимость страны составляет 82% от потребляемой энергии. Это гораздо больше среднего уровня в ЕС – 50%. Энергетическая зависимость Италии от других стран привела к значительной активизации ее внешней политики на средиземноморском направлении сразу после завершения холодной войны [3, с. 41–43].

Зависимость от энергоресурсов стран Южного Средиземноморья определила вектор развития итальянской политики энергетической безопасности в поиске ключевых партнеров в этом регионе. Таким образом, справедлива точка зрения, согласно которой опорной точкой в сфере развития отношений стратегического партнерства в регионе Средиземноморья для Италии геополитически должен рассматриваться Алжир. Такой тезис официального Рима является объективным, поскольку через границу этого государства проходит газопровод – важнейший элемент общеевропейской энергетической инфраструктуры [4, с. 44]. Другие эксперты высказывали точку зрения о недопущении политической изоляции Ливии – страны, которая является одним из главных экспортеров нефти в Италию [5, с. 227; 6, с. 227–232].

Особенно важно отметить роль Российской Федерации в формировании многосторонней Средиземноморской стратегии энергетической безопасности. Согласно официальным статистическим данным, Россия являлась в изучаемый период одним из главных поставщиков нефти и газа в Италию. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что средиземноморские

нефте- и газопроводы использовались для поставок российского энергетического сырья в большую часть стран ЕС. Этот факт обусловил неизбежность участия России в формировании подходов и стратегий обеспечения Средиземноморской безопасности. Такое положение дел было удобно не для всех участников процесса обеспечения безопасности в данном регионе [3, с. 41, 152–154].

При этом участие России в регулировании политических, социально-экономических отношений в регионе, а также процессов формирования региональной системы безопасности было обусловлено взаимными потребностями РФ и ЕС в эксплуатации существующей в Средиземноморье транзитной инфраструктуры для поставки различных видов энергетического сырья. В свою очередь, экономический эффект для всех сторон процесса был очевиден.

На уровне мирополитического баланса существовали некоторые серьезные разногласия, прежде всего, в системе интересов США, связанных с изучаемым регионом. Очевидно, что квинтэссенция базовых подходов Вашингтона к решению проблем безопасности в Средиземноморье не предусматривала присутствия России как мощного экономического и политического актора этой системы. Все попытки Москвы получить доступ к прямому воздействию на процессы выстраивания региональной безопасности, что особенно важно для обеспечения гарантий благоприятных условий транзита экспортируемого сырья, ограничивались диалогом о возможных объемах и политике ценообразования.

В свою очередь Соединенные Штаты на протяжении 2003–2012 гг. активно, при помощи экономического, политического и военного компонентов, формировали в странах Северной Африки и Ближнего Востока (Южное и Восточное Средиземноморье) дружественные себе политические, финансовые и военные элиты. За счет сырьевого потенциала этих стран, косвенной зависимости от Вашингтона и при непосредственном участии США выстраивался новый военно-политический, экономический, а главное, энергетический баланс в регионе. Истоки текущего положения дел в странах Средиземноморского бассейна были подготовлены именно в конце XX – начале XXI в. при непосредственном участии США и ограниченно России.

В последние годы Италия активизировала двухстороннее сотрудничество с некоторыми странами Средиземноморья. Особенно тесные отношения связывают Италию с Ливией, что объясняется энергетической зависимостью Италии ($\frac{1}{4}$ часть необходимой Италии нефти закупается в Ливии) и традиционными историческими контактами с этой страной. Между Италией и Тунисом был заключен договор о совместной борьбе с незаконной иммиграцией. При этом Италия в 1990-е гг. приняла участие в реализации ряда крупных инвестиционных проектов этой стране [2, с. 123–124].

Среди государств-экспортеров энергосырья в изучаемый период с определенной долей регулярности наблюдалась активность в конкурентной борьбе друг с другом за поставки газа в Италию. Это выражалось в увеличении доли добычи газа в других странах Северной Африки. Так, Египет и Ливия предлагали ряд проектов для совместной реализации с европейскими партнерами в этой сфере, которые касались строительства нового предприятия по сжиженному природному газу (Египет) и прокладки своего собственного прямого газопровода в Италию (Ливия).

Энергетическая зависимость Италии от стран Южного Средиземноморья также привела к развитию интереса в области регионального сотрудничества в этом направлении. Примером этому может служить проведение в июне 1996 г. в Триесте (Италия) Первой евро-средиземноморской конференции по энергетике на уровне министров стран-участниц. На ней были рассмотрены как общие, так и частные проблемы организации и регулирования энергетических поставок (создание единого евро-средиземноморского энергетического рынка и энергетического форума, строительство второго газопровода Магриб – Европа).

Наряду с проектом строительства газопровода осуществляется и прикладное сотрудничество между Арабским Магрибом и странами ЕС в области энергетики. Существенное внимание в ходе этого сотрудничества всеми сторонами уделяется качеству и безопасности планируемых и существующих трубопроводов и других транспортных маршрутов для поставки углеводородов. В 2000-е гг. была начата работа над созданием нефте- и газопровода в Европу из арабских стран Персидского залива. Следует при этом отметить, что данный проект вызвал споры по ряду вопросов. В частности, по вопросу маршрута их прокладки – из Саудовской Аравии через Красное и Средиземное море или через Ирак, Сирию или Турцию к Средиземному морю и Европу. Последний вариант оказался трудно осуществимым в связи с кризисными событиями, проходящими в тот момент в этих странах [7, с. 77–78].

Важным элементом евро-средиземноморского партнерства Италии и других стран ЕС с государствами Южного Средиземноморья в сфере обеспечения безопасности в целом и энергетической безопасности в частности являются договоры об ассоциации. Эти договоры, в отли-

чие от подобных со странами Восточной Европы, не предусматривают возможность интеграции этих стран в ЕС. Соглашения стран ЕС со странами Южного Средиземноморья являлись, по сути, протоколами о либерализации торговли и были подписаны с Алжиром, Тунисом, Израилем, Палестинской Автономией и Египтом. Так, например, в г. Валенсии 22 апреля 2002 г., на площадке, предложенной Италией, как главным медиатором таких процессов, было заключено соглашение между Алжиром и странами Средиземноморья – «Евро-средиземноморское соглашение, учреждающее ассоциацию между Алжирской Народной Демократической Республикой, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой» [8].

Это соглашение не имело существенной прикладной составляющей, но политически закрепляло основные принципы и цели сотрудничества в области энергетики и горнодобывающей промышленности. Важным фактором такого взаимодействия стран-участниц соглашения определялось создание его внутрисредиземноморской нормативно-правовой и международной договорной основы. Также особое внимание в документе уделялось совместным действиям стран по созданию технических условий для переоснащения материально-технической базы логистической инфраструктуры для нефтегазового сектора и его перерабатывающих мощностей в регионе. Кроме того, рассматриваемый документ содержал положения, которые позволяли странам-участникам ЕС получать необходимую информацию о нефтегазовом потенциале страны-партнера и иметь доступ к разработкам и модернизации научно-технологической базы в энергетическом секторе данной страны [8].

Проведенный анализ системы международной энергетической безопасности в Средиземноморье и итальянской внешнеполитической активности в период с конца XX до начала XXI в. показал, что методологические принципы организации ее регионального компонента сочетают в себе концепции сторонников теории «реалполитик»¹ [9] и парадигмы сторонников «либеральных стратегий»² [10]. Сочетание различных подходов в отношении выбора стратегии организации системной политики безопасности в Средиземноморье в изучаемый период было обусловлено следующими основными факторами:

1. наличием деления территории бассейна Средиземного моря на субрегионы;
2. сложностью социально-политической и экономической ситуации в отдельных странах региона;
3. зависимостью европейских государств от энергетических ресурсов неевропейских стран Средиземноморья и т.д.

Переход к международной практике политических доктрин пост-биполярного мира в системе региональных отношений привел к тому, что многие страны, не являющиеся лидерами в области решения международных проблем безопасности, начиная с первой половины 1990-х гг. оказались перед необходимостью выбора собственных внешнеполитических стратегий безопасности. Кроме того, в этой ситуации те страны, которые располагались территориально вне Средиземноморского бассейна (например, Россия), но имели, прежде всего, экономические интересы по участию в организации регионального энергодиалога, были вытеснены глобальными игроками на позицию технических (то есть обеспечивающих) участников процесса.

В основе итальянской стратегии евро-средиземноморской безопасности лежит, прежде всего, решение проблем, связанных с обеспечением государства энергетическими ресурсами и сырьем. Зависимость Италии от энергоресурсов стран Ближнего Востока и Северной Африки увеличивало влияние внешних экономических рисков на развитие экономики страны. В свою очередь, такое положение активизирует политику государства в области оказания финансовой и социальной помощи этим странам. Но реализация такой поддержки может привести не только к обеспечению качества и высоких темпов добычи энергоресурсов, но и к усилению технологического и научно-технического потенциала третьих государств.

Прорабатывались проекты, связанные с совместной добычей газа и строительством средиземноморского газопровода, что позволило бы не только увеличить поставки сырья, но и ре-

¹ Апологеты концепции *«реалполитик»* традиционно основываются на необходимости наращивания военно-технических ресурсов или усиления факторов, способствующих тактическому превосходству страны в целом, и создании союзов «баланса сил» для обеспечения безопасности/равновесия в регионе (авт.)

² Сторонники «либеральных стратегий» отдают предпочтение сближению стран, обеспечению мирного сосуществования, а следовательно, «положительного баланса», который становится результатом признания ими глобальной взаимозависимости всех акторов политического процесса в регионе. (авт.)

шить некоторые социальные проблемы этих стран (например, проблему безработицы). При этом согласно официальной статистике, увеличивалось количество итальянских компаний, работающих в различных странах Южного Средиземноморья. С одной стороны, эти направления итальянской внешнеполитической стратегии были призваны решать вопросы обеспечения политического и экономического баланса в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые имели серьезное влияние на общую ситуацию по развитию энергодиалога в Средиземноморье. С другой стороны, именно энергетическая безопасность могла стать гарантией экономической, а следовательно, социальной стабильности неевропейских участников региональной политики, что крайне важно для организации комплексной системы евро-средиземноморской безопасности.

Учитывая данные проведенного анализа, можно заключить, что общая политика энергетической безопасности в Средиземноморье в последнее десятилетие XX – начале XXI в. приобрела наиболее системные формы и проводилась странами-участницами региона на условиях совместных договоренностей. Центральным проводником совместных инициатив стала Италия, которая, с одной стороны, имела выгодные геополитические позиции в регионе и была удобным партнером, как для европейских, так и для неевропейских государств, а с другой – имела собственную систему приоритетов. Такая ситуация позволила Италии в период деятельности правительства С. Берлускони проводить достаточно автономную региональную политику по вопросам участия в процессах организации региональной системы энергетической безопасности, несмотря на объективную заинтересованность страны в природных ресурсах.

Усиление позиций евро-скептицизма в региональной политике, расширение энергетических интересов внешних политических акторов в Средиземноморье, а также внутривнутриполитические процессы стран региона («Арабская весна») привели к изменению баланса сил в системе региональных отношений и, следовательно, к пересмотру самой модели энергетической безопасности в регионе. После этих изменений Италия была вынуждена уравновесить свою региональную политику безопасности в целом с учетом приоритетов ключевых игроков, действующих в регионе. Тем не менее Италии, в отличие от других стран региона, удалось сохранить некоторую самостоятельность в части реализации собственных стратегических приоритетов в региональной политике энергетической безопасности. Это было следствием центральной роли страны в ходе реализации комплексных инициатив НАТО и ЕС. В свою очередь Италия получала возможность балансировать между различными интересами участников процесса и обеспечивать подходящие условия для исполнения собственных политических и экономических задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Energy supply security 2014. Part 1. // International Energy Agency // www.iea.org [23.05.2015] (англ.)
2. Energy Policy of IEA Countries. Italy. Review 2009. // International Energy Agency // www.iea.org [23.05.2015] (англ.); Статистические данные приводятся за период 1990-х гг.
3. Барабанов О.Н. Италия после холодной войны: от «средней державы» к «миру протагонистов». – М., 2002.
4. Jean C. Intervista // Il Manifesto del mese. – 1992. – № 11. – Dicembre. (ит.)
5. Linus. Perché ci serve Gheddafi // Limes. – 1994. – № 2. (ит.)
6. Orfei G. La strategia dell'Eni nel Levante / G. Orfei // Limes. – 1997. – № 1. (ит.)
7. Махди Аль-Хафез. Экономическое арабо-европейское партнерство // Материалы Парижского форума. Март 1999. 2000. (араб.).
8. Евро-средиземноморское соглашение, учреждающее ассоциацию между Алжирской Народной Демократической Республикой, с одной стороны, и Европейским сообществом и его государствами-членами, с другой стороны, 22.04.2002, г. Валенсия // <http://www.durex-promo.ru/index.php?ds=1424139> [27.10.2015].

REFERENCES

1. Energy supply security 2014. Part 1. International Energy Agency. www.iea.org [23.05.2015]
2. Energy Policy of IEA Countries. Italy. Review 2009. International Energy Agency. www.iea.org [23.05.2015]
3. Barabanov O.N. Italy after the Cold War: from the "middle state" to the "world of protagonists". Moscow, 2002. [Barabanov O.N. Italia posle holodnoy voyny: ot "sredney derzhavy" k "miru protagonistov". Moscow, 2002]
4. Jean C. Intervista. Il Manifesto del mese. 1992. № 11, Dicembre.
5. Linus. Perché ci serve Gheddafi. Limes. 1994. № 2.
6. Orfei G. La strategia dell'Eni nel Levante. G. Orfei. Limes. 1997. № 1.
7. Mahdi Al-Hafez. Arab-European economic partnership. Materials of the Paris Forum. 1999, March, 2002. [Ekonomicheskoe arabo-evropeyskoe partnerstvo. Materialy Parizhskogo foruma. 1999, Mart, 2002.]
8. Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the Algerian People's Democratic Republic, on the one hand, and the European Community and its Member States, on the other hand. 04.22.2002, Valencia.

<http://www.durex-promo.ru/index.php?ds=1424139> [27.10.2015]. [Evrosredizemnomorskoye soglasenie, uchrezhdajushee aasoziaziyu mezhdru Alzhirskoy Narodnoy Demokraticheskoy Respublikoy, s odnoj storony, i Evropeyskim soobschestvom i ego gosudarstvami-chlenami, s drugoj storony, 22.04.2002. g. Valenciya. <http://www.durex-promo.ru/index.php?ds=1424139> (27.10.2015)]

Информация об авторе

Онищенко Роман Валерьевич, кафедра новой, новейшей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия
onishchenkor@bk.ru

Получена: 03.11.2015

Для цитирования статьи: Онищенко Р. В., Энергетическая безопасность в средиземноморье и региональная политика Италии в конце XX – начале XXI вв.. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Onishchenko Roman V., Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
onishchenkor@bk.ru

Received: 03.11.2015

For article citation: Onishchenko R. V., Energy security in the mediterranean and regional policy of Italy in the end of the 20-th – beginning of the 21-st centuries. [Energeticheskaya bezopasnost' v sredizemnomor'ye i regional'naya politika Italii v kontse XX – nachale XXI vv.]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: